

СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДО -

ВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ // Правовые и
организационно-тактические проблемы борьбы с преступностью в сибирском
регионе. Ч.1./Материалы межвуз. конференции: изд-во КВШ МВД РФ.
Красноярск, 1998. С. 134-137.

Барабаш Анатолий Сергеевич, доцент
кафедры уголовного процесса
юридического факультета КГУ, к.ю.н.

В качестве основного средства сдерживания, а то и ликвидации преступности в нашей стране, так уж традиционно сложилось, рассматривают борьбу с ней. Причем во многих случаях, акцент делается не на преступности, как социальном феномене, а на борьбе с лицом, совершившим преступление. Достаточно обратиться к материалам дискуссии об отмене смертной казни. Если замечается рост тех или иных преступлений, то первой реакцией общества, представителей правоохранительных органов, части научной общественности является обращение к законодателю с требованием усиления репрессивного наполнения санкций соответствующих статей. Не оставляют в стороне судей, пеняя им на излишний гуманизм по отношению к преступнику.

Безусловно, любое средство применяется для достижения определенной цели. Какая же цель преследуется в том случае, когда в качестве средства рассматривается «борьба»? Ответить на этот вопрос невозможно в отрыве от понимания основы развития общества. История советского периода с самого начала и до конца - это история борьбы, которая осуществлялась крайне жестокими способами как по отношению к собственному народу, так и вовне. Господствующее мировоззрение и практика его реализации имели огромное значение в формировании социальных установок людей. Философской основой подобной организации социальной жизни, как мне кажется, явился следующий фрагмент из ленинской работы «К вопросу о диалектике»: «Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходяще, релятивно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение.»¹ Хотя определяя ядро гегелевской диалектики В.И. Ленин писал: «вкратце диалектику можно определить как учение о единстве противоположностей». И это правильная оценка. Гегель, анализируя развитие социальной материи, видел его в примерах незаметных политических перемен, делая упор на

том, что они должны происходить без борьбы, «спокойно», и лишь посредством таких изменений «по прошествии долгого времени государственный строй радикально меняет свой характер и делается совершенно иным.»³ Но она оказалась проходной. Исходя из задач партии большевиков был поднят флаг борьбы. К чему это привело - мы все тому свидетели.

Настала пора вернуться к началам жизни общества, под которыми мы понимаем «единство». При этом следует исходить из того, что противоположности могут существовать и развиваться только в единстве. И единство нужно рассматривать не как совпадение, тождество - если это произойдет, то единства противоположностей уже не будет. Оно будет тогда, когда сил, удерживающих единство, будет больше, чем разрывающих связи. Если мы говорим о единстве противоположностей, то это системное единство, противоположности которого являются элементами одной системы. Именно это определяет развитие системы, борьба же разрушает систему - это отрицание взаимодействия и единства. Движущей силой развития единства противоположностей является их взаимодействие. Взаимодействие может перевести систему из одного качества в другое без особых потрясений (эволюционный путь). Перефразируя В.И. Ленина, можно было бы сказать - единство абсолютно, как абсолютно нормальное развитие, движение. Борьба условна, временна, преходяща, как отступление от нормального развития.

Если мы принимаем такую установку, то это влечет необходимость формулирования целей, адекватных ей. Главным ожиданием общества и государства от результатов деятельности правоохранительных органов должно быть возвращение в общество человека со сформированным чувством ответственности. Поэтому одной из целей уголовно-процессуальной деятельности должна стать цель установления обстоятельств, значимых для формирования ответственности у правонарушителя.

Эту основу постараемся рассмотреть на материале предварительного расследования. Для того, чтобы достичь достоверного знания, орган, осуществляющий расследование, должен подходить к взаимодействию без предустановок, основой которых является псевдознание, хотя в рамках процесса это сделать не так и просто по той причине, что в нем для каждого участника определено процессуальное положение (потерпевший, обвиняемый и т.д.) Мы не должны допускать ситуаций, когда на информацию, воспринятую нами от участников, накладывается наше отношение к их процессуальному статусу. Это не только искажает нашу интерпретацию полученной информации, но может испортить наши взаимодействия с участниками процесса. Несмотря на разный процессуальный статус, все участники для нас равноценны в главном - в информационном отношении, следовательно, и

основа взаимодействия с ними должна быть одинаковой, потому что в каждом случае цель взаимодействия - получить юридически значимую информацию.

Существующая идеология борьбы вносит в правила, организующие общение субъектов с участниками процесса, манипуляционные начала, закладывает недоверие к втянутым в орбиту процесса, которое не равнозначно сомнению по поводу достоверности полученной информации. Сами по себе нормы, направленные на получение доказательств, не носят такого характера, он вкладывается нами. Мы должны подвергать сомнению информацию, но не усомневаться в правдивости дающего ее во время проведения следственного действия. О правдивости или ложности показаний можно говорить окончательно после оценки всех доказательств в совокупности.

В качестве вывода можно сказать, что рассмотрение уголовного процесса как взаимодействия приводит к выводу о необходимости отношения к лицам, участвующим в нем как к источникам информации, которые в этом аспекте, в рамках познавательной деятельности, равнозначны. Непредвзятое отношение к лицу, ценному как источник информации, позволит во многих случаях установить лучший с ним контакт. Установка же на борьбу, в определенной мере, отрицательно сказывается на реализации познавательной цели и не создает предпосылок для достижения совокупного результата деятельности правоохранительных органов - возвращение в общество человека со сформированным чувством ответственности.

СНОСКИ

1. Ленин В.И. П.С.С. Т.29 - М.: Политиздат. С.317.
2. Там же. С.203.
3. Гегель Г. Сочинения. Т.7 - М.: Госполитиздат, 1959. С.320, 321.